

Встретили нас шум, бардак и небольшая неразбериха.

Тетя Ольга приехала с тремя детьми. Старшему Августу было почти четырнадцать, непоседливой Рори - девять, а четырехлетний Павлуся еще бегал под стол. Но там его видели редко, пушто от мамы не отходил ни на шаг.

Тетин муж сейчас был в командировке.

Стройная остроносая блондинка тут же обняла меня. На свои тридцать восемь она не выглядела. Навскидку, больше тридцати я бы ей не дала.

Впрочем, моя мама тоже преуспела в этом навыке. Но последний год немного отвоевал свое.

- Ты так изменилась, - женщина внимательно меня рассматривала, пытаясь подобрать комплименты по честнее. - Повзрослела. И, Аск, я тебя не узнала даже. Такой мужчина... Большой. Как же вы все изменились.

Она даже рот приоткрыла, глядя на нас.

Брат с широкой улыбкой приобнял ее одной рукой. Во второй у него были купленные на скорую руку гостинцы для ее мелких.

Хотя каких мелких, если Ави физически старше меня, а Рори явно тяжелее и уже догнала в росте?

Тодду как раз пригодился талант и навыки кондитера. По крайней мере, он отвлек на время старшеньких, оформляя им десерты.

*

Мы с братом устроились рядышком на диване в гостиной среди старших.

Судя по виду, мама плакала. У нее были покрасневшие глаза. На нас с Аском она старалась не смотреть, или скорее, делала вид, что не смотрела. Несколько раз я ловила на себе ее взгляд.

Отец тоже был в непростой ситуации. С одной стороны, разлад в семье. С другой, сестра приехала. Пусть заглянула всего на часок, так как была уставшая после перелета. Но поговорить в относительно спокойной обстановке после долгой разлуки было необходимо.

- Вы так мило смотрите, - прокомментировала тетя Ольга нас с братом.

Клянусь, добавь она слово “рядом”, отец бы взорвался. Кажется, он уже был на пределе. Особенно учитывая вчерашние события.

- Сандра, не хочешь поиграть с Ави и Рори? - намекнула мама.

Совсем забыла, что мне по этикету рано быть в компании старших. Привыкла постоянно торчать рядом с Аском.

Пришлось ковылять к группе своего возраста. По крайней мере физического.

Брат бросил на меня цепкий взгляд. Даже не поняла толком, что хотел этим сказать, столько эмоций было вложено. Зря он пренебрегал телепатическим общением.

*

- Хорошего дня, - поздоровалась я с Тоддом, когда взбиралась на высокой табурет за стойкой.

- С Вами все в порядке? - тактично поинтересовался он.

- Да и не такое переживала, - отмахнулась я.

- Ты здрыщавела, - бестактно прокомментировал Август. - И бледная, как смерть.

- Мне нравятся твои волосы, - одновременно с ним полезла ко мне Рори и попыталась стянуть парик. При этом она слегка картавила и искажала произношение, делая его более детским.

Мысленно вздохнув, я крепче прижала ладонью головно-волосной убор к черепашке.

Кажется, она намеренно вела себя словно инфантильный ребенок. Тетя Ольга явно уделяла Павлусе львиную долю внимания. По большей части потому что он сам к ней лез и был при этом достаточно спокойным. Его даже оставили в компании старших.

- Комары заели, - пошутила я на комментарий парнишки.

- Мама сказала, что мы будем собирать яйца в дядином дворе, - пропела Рори и продолжила дергать мою прядь.

На что я старалась не обращать внимания. Все же не больно. Почти. Подложка неприятно елозила по чувствительной коже головы.

- Еще рано. Яйца собирают не раньше полнолуния, - пояснила я.

- А когда это?

- Завтра, после полудня. Но официальная вечеринка будет послезавтра.

- Хочу сейчас! - она сильнее дернула за волосы.

Ави никак не комментировал эту сцену и делал вид, что вообще не с нами, продолжая смаковать свой изысканный шоколадный десерт.

Тодд старательно трудился с закусками. И на нас поглядывал только для того, чтобы никто не поранился и не получил травму. Все же кухня - не лучшее место для детей.

- Пошли во двор? - предложила я, чтобы облегчить парню работу.

- Там яйца? - тут же заинтересовалась Рори.

- Там травка, свежий воздух, и мы никому не будем мешать, - обломала я ее.

- Не. Не хочу, - заняла она. - У тебя есть мультики?

- Нет. У моей мамы спроси. Она больше по мультикам.

Мелкая наконец-то отцепилась и убежала в компанию взрослых. Что ж, няней я не нанималась.

- Вы не голодны? - поинтересовался Тодд, когда заметил мои заигрывающие с холодильником взгляды.

- Если тебя не затруднит, кинь в меня мясом. Можно замороженным и даже без специй. Так погрызу. Если нет мяса, сойдет кусок сыра. Или пара сырых яиц.

- Я Вам сделал печеночный паштет.

- Идеально, - просияла я. - Ты настоящий провидец.

Кажется, Тодду нравилась похвала. Это хорошо. Главное, не переборщить и стараться замечать мелочи. Парень видел мое вчерашнее состояние и предугадал потребности. Он и правда молодец. Была бы я его нанимателем, уже кинула бы надбавку в премию.

Ави листал развлекательные посты на своем комме и нам никак не мешал. Рори усадили вместе с самым мелким смотреть мультики. А я неспешно смаковала нежнейший паштет прямо из разогретого горшочка, игнорируя хлебцы. Идиллия.

Была бы. Если бы не поток эмоционального напряжения из гостиной, который я буквально чувствовала спиной.

“Любовь моя, мне кажется, или ты сейчас запылаешь ярким пламенем? Могу я как-то предотвратить пожар в доме родителей?” - поинтересовалась я у Аска.

“Нет, - отрезал он и для точности добавил: - Сам справлюсь.”

Сам так сам. Главное, чтобы никто не пострадал. Хотя бы физически.

*

Час, что тетя Ольга пробыла у нас в гостях, Аск все же выдержал. При этом он вел себя вполне адекватно и благожелательно. Даже поддерживал беседу и улыбался.

Дала бы ему медаль за подобное усилие над собой, так как в эмоциональном плане он, мысленно совершал кровавое насилие над всеми сидящими рядом.

Только когда тетя Оля с уставшими мальчиками и хнычущей Рори укатила в гостиницу, родители, как и брат, дали волю эмоциям.

Благо, Тодд уже ушел к себе. Правда, не думаю, что в его комнате настолько хорошая звукоизоляция, как я обещала.

Кажется, я погорячилась насчет отличного места работы. Второй день, а парень уже не знал, когда ему стоит выходить и выполнять свои непосредственные обязанности, а когда лучше отсидеться у себя в комнате.

*

Мои опасения подтвердились: победила логика. Что плохо, это была логика отца. Мол, что скажут гости на то, что ребенок живет не с родителями, а с братом в отдельной съемной квартире?

Репутацией семьи я все еще дорожила, а потому на этом моменте сцепила зубы и признала его правоту.

Аску тоже возразить было нечего. Он взрослый самостоятельный парень, и вполне логично, что жил отдельно. В такой ситуации даже напроситься на временное жительство было трудно. С его стороны. Поэтому попросила я.

- Мне трудно передвигаться. Аск бы помог с этим. Тем более вы сейчас разрываетесь между работой и гостями.

Судя по лицам, они забыли о моей травме. Мама почти сразу согласилась и круглыми глазами уставилась на мужа. Папа упирался, пока она прямым текстом не пояснила почему.

- Не собираюсь я себе вены резать! - праведно возмутилась я на мамин комментарий.

Но меня проигнорировали.

- Заодно проследишь, чтобы она принимала таблетки, - добавила мама.

И не возразишь. Они справедливо переживали, что у меня ехала крыша. Факты были на лицо. Пусть под повязкой осталась лишь гладкая кожа без единого шрама, а хромоту я симулировала.

Теперь нам предстояли долгие дополнительные часы у семейного психотерапевта. Надо же мне было так опростоволоситься!

*

На радостях мама меня обняла. А брат помчался за вещами.

Отец же в отсутствие Аска отвел в свой кабинет и отчитал за то, в каком виде обнаружил жену по приезду. Нешуточно он на меня разозлился.

Я лишь молча слушала его, стараясь не расплакаться. И без того мучала совесть.

Его эмоциональные нотации подвели меня к краю новой истерики. Хотелось забиться в дальний угол, подальше ото всех.

- Хорошо, что Оля задержалась в гостинице. Как бы по-твоему мы выглядели со стороны? - прошипел он сквозь зубы и отвернулся к рабочему столу.

- Как не самая благополучная семья, несмотря на достаток? - честно ответила я. - По крайней мере, ты не пьешь, не поднимаешь на меня руку и не насилуешь. На постоянной основе.

Отец резко развернулся и оскалился, жалобно сводя брови.

От его эмоционального фона по коже пробежали мурашки.

Неужели, мои эмпатические способности значительно улучшились. Почему-то это не радовало.

- Это из-за меня? - папа неуверенно нащупал рукой спинку кресла, но так и не присел. - То, что ты с собой сделала. Из-за меня?

Я лишь сцепила зубы и молча на него уставилась.

- Понимаю, что вел себя далеко не лучшим образом, - он все же опустился в кресло, глядя уже не на меня, а куда-то в пустоту. - Ужасно, неприемлемо, отвратительно, честно говоря. Сам это понимаю. Каждый раз на приеме...

- Из-за мамы, - перебила я его. - Не выношу ее ругань сколько себя помню. Ее крики и голос, и бесконечные повторения одного и того же. Но в этот раз даже причина вынесла мозг. Точнее отсутствие причины. Впрочем, ничего нового. Она почти всегда так поступает.

- Ладно. Давай поговорим об этом. Доктор же советовала говорить? - деликатно предложил папа.

Пришлось отойти на пару метров, чтобы не чувствовать волны облегчения, исходящей от него. Стало как-то гадостно.

- Поговорить? Ладно, - ответила я ему в тон. - Почему вы оба решили, что у меня не было права продавать Парусник?

Отец хлопнул ртом и неуверенно ответил:

- Я даже не предполагал, что ты захочешь так поступить.

Похоже, он только что понял, насколько причина ссоры была абсурдной и незначительной.

- Давай поясню с твоей стороны, - мягко начала я и осторожно приблизилась чтобы почувствовать его настроение. - Тебя оскорбил не факт продажи моего - заметь, моего - имущества. А то, как твоя собственная дочь относится к игре: без фанатизма, увлеченности и особой любви. Впрочем, как и Аск. Ты мог заметить, как мы играли с вами. Пусть мы и старались. На данный момент для меня Изнанка - ничто иное, как способ заработка. В частности, надстройка, а не основная часть игры. Мама сказала, что прекратит оплачивать это дополнение, то есть уберет финансирование моих доходов. Поэтому пришлось напрячься и заработать на подписку. Наверное, это к лучшему. В свою очередь, прошу прощения, что не настолько сильно люблю игру. Да, я уважаю ваш труд, и все что вы вложили в компанию.

Точнее я восхищаюсь тем, что вы сотворили. Но лишь из этого уважения и восхищения я не обязана любить само ваше творение.

Получилось даже длиннее, чем планировала. Папа молча выслушал мой монолог, не перебивая, но с немым упреком.

- Извини. Последние слова прозвучали, как сарказм. Могу забрать их обратно? - осторожно переспросила я, опасаясь новой причины для ссоры. - Я правда уважаю ваш труд. Честно.

Почему-то нежные и ранимые чувства в нашей семье были только у родителей, но никак не у меня или Аска. Опять сарказм.

Переборщила я с ужесточением характера. Надо будет опять подправить.

Или уже оставить как есть?

- Тебе не нравится игра?

Такого вопроса и реакции я не ожидала. Папа выглядел так, словно ему плюнули в душу.

- Не то чтобы не нравится, но и особого фанатизма не вызывает. Наверное, надоела еще с пеленок? Как там говорят? Набила оскомину, - попыталась я мягко перефразировать.

- Но тебе всегда нравился твой персонаж. Даже Аска по-прежнему называешь Ясенем. Ты же участвовала с друзьями в турнире.

- Персонаж забавный, но не более. Майа больше самому Аску нравится. Ясенем давно его зову только наедине, на людях сокращенным вариантом, как ты мог заметить. В турнире участвовала именно потому, что там были друзья. Кстати, благодаря им поняла, что можно неплохо подрабатывать на том, что скопила за годы игры.

Отец мотнул головой.

- Почему ты просто не возьмешь деньги у нас?

Этот вопрос тоже набил оскомину.

Как же это раздражало. Наверное, он забыл, сколько раз упрекал меня тем, что я жила за его счет.

- Потому что не хочу быть вам обязанной, - ответила я честно. - Сколько себя помню, вы день

ото дня вынуждаете меня делать то, что не хочу, одеваться как вам угодно, вести себя, думать и говорить, как вам обоим кажется правильным. И бесконечно критикуете все, что я делаю.

То же самое я уже говорила иными словами и не раз. Сначала, мне казалось, что это со мной что-то не так. Что это синдром заносчивого эгоистичного подростка с максимализмом и так далее. Но походы к Калашниковой прояснили, что проблема не только во мне.

- Мы тебя воспитывали и желали только самого лучшего! - возразил отец.

Тут я поняла, что мы снова повторяем тот же спор в который раз.

- Опупеть, как воспитали. Как вам результаты? Самим нравятся, не так ли? - сменила я тактику. С этими людьми мне жить еще минимум пару лет. И очень хотелось найти хоть какой-то общий язык за неимением иного выхода.

- Ты такой стала после полугода жизни с Аском. Нахвталась у него и у своих друзей.

- Когда вы меня бросили, хочешь сказать!?

- Ты сама сделала выбор!

- Который вы предоставили ребенку! Конечно! Бедные родители на стрессе, уставшие от многочисленных исков. На ком же еще срываться? Не удивительно, что я решила сбежать подальше от вас и всего того безумия. Лишь бы не терпеть. Вы же потом сами меня в город не пускали, чтобы не мешалась под ногами. Признай, что я вас раздражаю.

Отец подскочил с кресла, нависая надо мной:

- Не доросла еще, чтобы судить меня или мать! Даже не представляешь, через что нам пришлось пройти.

Им пришлось пройти!? Да они отражали весь негатив на меня. Орала каждый раз, когда тети Тори не было дома. В социальной квартире так каждый день.

- Поэтому терпела, но терпение...

- Это Аск настроил тебя против нас?

- Вы сами. Ты меня слушаешь?

- Я его терплю в своем доме только из-за Лели, но если ты...

- С радостью бы свалила от вас куда подальше. Что и хотела...

- Ты должна...

- Сколько!?

Наша перепалка внезапно оборвалась. Папа непонимающе моргнул. Кажется, он все же слушал.

- Сколько стоит моя свобода? - повторила я.

- Ты не вещь, Сандра. Не говори глупостей.

- Ты сам сказал, что я должна. Вот и спрашиваю: сколько? Какой у меня долг? Хоть приблизительно.

- Ты бесценна для нас. Как ты можешь задавать такие вопросы?

Его вопрос был риторическим, но меня уже понесло. И от язвительности в тоне было не так-то легко избавиться.

- А что мне остается? Сбежать в другую страну? В другой мир? Мне жаль покидать Аска, но не вас. Не стоило заводить ребенка, если он вам не нужен.

По эмоциональной отдаче стало ясно, что я хватанула лишку. Но было поздно забирать слова обратно. Точнее не поздно, а очень не хотелось этого делать.

- Что опять доказывает: ты - еще глупый ребенок, - отмер отец через несколько секунд. - Бросаешься в крайности.

- Что мне делать, когда слова не помогают?

- Потому что мы знаем, как лучше. Мы пережили куда больше тебя.

На этот раз замолчала я.

Похоже, ни папу, ни маму уже ничего не могло переубедить. Странно. К другим детям они относились вполне нормально. Этот факт выносил мне мозг не меньше других своей парадоксальностью. Что ж, осталось только терпеть ближайшие пару лет.

- Нечего сказать? И правильно.

На это мне много чего было сказать. Но о Хрониках и собственном могуществе лучше было молчать. Особенно перед родителями. Их помощь вполне могла обернуться закрытой лабораторией правительства и бесконечными опытами. Не говоря уже о том, что с Аском и дальнейшим развитием можно будет попрощаться.

Остыла я так же быстро, как распалилась.

Отец сказал еще парочку самоутверждающих слов и отпустил на волю.

- Извинись перед матерью, - напомнил он в спину.

*

Маму я застала в ее комнате после вежливого стука и позволения войти.

- Прошу прощения, - выполнила я напутствие отца. Старалась сказать эти слова как можно искренней, для чего пришлось переступить через себя.

После чего развернулась и тут же ушла, не дожидаясь новых нотаций.

Мама догнала меня в коридоре и обняла с ответными извинениями.

Лучше бы не срывалась, чем в очередной раз мириться. Потом она опять наорет, унижит и снова обнимет. С таким поведением ее достоинство только ниже, как и цена слов. Что уж говорить о доверии?

Очередной монолог о том, как же она меня любит, дослушивать до конца не пришлось. Благо, как раз подоспел Аск.

Ему не нужно много времени на сборы, а на разбор вещей как раз очень срочно потребовалась моя незаменимая помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1061805>